

"Ну здравствуй, душенька моя. Пишу тебе последний раз. Досадно неправда ли? Но обо всём по порядку. Ты спрашивала как проходят мои дни на войне, а я так и не успел ответить... Ну так вот, читай внимательно... Редко мне удаётся отдохнуть, поскольку разведка просит уделять ей внимания. Ем я что попало (всю нормальную еду забирают вышестоящие люди). Брожу я по заброшенным сёлам, лесам. А когда я могу отдохнуть, то сажусь в компанию у костра и слушаю всякие байки, новости и истории из жизни. Тихий и завораживающий голос меня убаюкивает. Эх! Было время пока не сделал "глупость". Когда я был на разведке, в каком-то заброшенном селе, то услышал детский плач. Пошёл на звук. Зашёл в дом и вижу маленького мальчика на полу, лет 8. Завидев меня, он схватил палку и стал размахивать.

(Оборонялся, иностранец всё-таки). Но никаких плохих помыслов на его счёт у меня не было. Сняв рюкзак и достав оттуда хлеб с водой, я протянул это ему. Он долго смотрел на меня в упор, чтоб дело пошло быстрее я схитрил. Пожал плечами и стал убирать всё. Но не тут то было. Он подбежал ко мне и выхватил еду. Отбежал в свой излюбленный угол. С тех пор я приходил в этот дом. Через два дня нашему отряду было велено двигаться дальше. Ночью я выбрался к Скоту (так звали этого парнишку) и решил его привести в отряд. Мои друзья хотели устроить самосуд, но мне повезло, так я считал, вернулся капитан. Ему всё рассказали. И на рассвете следующего дня меня должны расстрелять. Капитан забрал куда-то парнишку и я его больше не видел. О, моё время вышло.

Люблю тебя, мама! Твой Алёша. Март 2086."

Откинув это письмо, рука потянулась за другим треугольничком.

"Ах, Серёжка, ах Серёжка.. Я конечно знала, что работа врача, это не только физически сложно, но и морально. Но всегда хотела стать самым лучшим врачом, но не предполагала, что это выйдет мне боком. Везде одно НО. Ты просто не представляешь как это страшно и сложно. Падают бомбы сверху и ты бежишь спасать чью-то жизнь. Мужчине очень больно, он сидит в окопе, орёт, а ты сидишь быстро промываешь рану и перевязываешь её. Ну а после того как всё утихло... тащишь на себе увесистую тушку. Этот кошмар повторяется раз за разом. Иногда ты проводишь операцию. Когда это заканчивается и ты выходишь, чтобы отдохнуть, к тебе подбегают люди, благодарят тебя... Они считают тебя "Богом", плачут, говорят как им повезло, что их спасли, а я просто обнимаю их без лишних слов. Я надеюсь, что война скоро закончится и всё будет хорошо. Ах, Серёжка, ах, Серёжка, тяжко мне. Расскажи как ты там. Не покидай меня.

Анна. Январь 2085".

Отложив письмо в сторону, он принялся читать следующее.

"Сестрица, я тоже по тебе очень скучаю. Всё хорошо? Мне грустно что свой одинадцатый день рождения я отпраздновал тут, на войне. У меня есть хороший друг, Миша, он учит меня математике. Ещё я ходи с ним на разведку. Я слышал, что соседний город обстреляли. Ты бики из нашего города как можно дальше. Бики ты меня поняла? Я бегою у всех на побегушках. Приниси то, приниси сё... Мен.."

Дальше письмо было сожжено.

Что-то кольнуло у мальчика в груди. Боль нарастила. Вдруг его охватил холод, он поднял голову и увидел отца, который так бесцеремонно вошёл в его комнату. Смерев сына холодным безразличным взглядом, он выхватил письмо из рук. Мужчина долгоглядывался в письмо. Лицо его было как камень, ничего нельзя было по нему прочесть.

- Это что такое, Крам? - скрестил руки на груди.

- Письмо, - коротко ответил Крам, - вот ещё два, - он потянулся за другими письмами и после

дал их отцу.Ждал реакции,но напрасно.

-Это...эту...Гм..штуку я выброшу,а ты сиди тут,-пробубнил мужчина и вышел из комнаты.Раз щелчок,два щелчок.

Раз щелчок,два щелчок.Закрыта.Подёргал несколько раз,отошёл,оглядел комнату.Он побежал ко окну,но через него ему не сбежать,пятый этаж всё-таки.Забавно,но парниша и думать забыл про боль в груди.На смену этому чувству пришло другое,незнакомое ему,это пугало его ещё больше.От безысходности он подошёл к кровати и плюхнулся на неё.Уснул.

Проснулся малец из-за того,что его кто-то тряс за плечи.

-Вставай,собирай манатки и мы уезжаем,-медленно,выговаривая каждое слова,проговорил отец.

Мальчику ничего не оставалось кроме как подчиниться.Уже через 15 минут он был готов.

-Куда мы едем?,-взвыл сын,смотря собачьими глазами на отца.

-В суд.

-Зачем?

-Узнаешь,-затолкав Акрама в мужчина залез следом.Что-то прошептав водителю на ухо они тронулись с места.

-Но,-парень ничего не успел сказать,его перебил отец.

-Слушай,ты прекрасно знаешь,что у нас,высших созданий,чувства запрещены,-начал мужчина,-и я расскажу почему...

После рассказа отца Крам прибывал в шоке.Он стал размышлять над этим.

Так вот почему у нас это под запретом,Они думают,что повторяться история как у людей.И именно поэтому их народ называют камнями...Нет чувств.

Я понял!Я.Всё.Понял.Если у народа не будет чувств,то можно в большинстве случаев избежать войны и боли.Да и вообще не думать о чувствах.То есть,на Земле люди уничтожали друг друга из-за чувств?Бред.Я в это не верю.Стоп.А не может такого быть,что та боль,которую я до этого ощущал,и которой потом на смену пришло что-то другое неизвестное-это чувства?Крам дотронулсь до груди.Я хочу этой боли.Я хочу чувствовать.

Крам очнулся только тогда,когда отец его выталкивал из машины.Это что-то напоминает.

-Вот он.

-Свяжите ему руки,-сказал невнятно бугай.

-Эй,отпустите меня,-начал извиваться как змея Крам,-пустите.Кому.Я.Сказал.

-Ведите его на сцену

-что?Зачем?, -вопил парнишка

Бугаю не составляло труда подталкивать Крама вперёд.Так они дошли до сцены.Парня и по лестнице затолкали.

Ему было очень...страшно?Так вот какой он страх.

Он смотрел на толпу людей с высока,наблюдал за их искрёженными гримасами.

-Крам Хытолоз,вы обвиняетесь по статье 010,испытывали чувства,говорили о чувствах,-медленно проговорил судья,будто пытался накалить обстановку ещё сильнее.-вы будите сидеть 110 лет.

-Но..но..Мы такие же как и те люди,что жили 97 лет назад на Земле.Даже сейчас вы испытываете чувства..злобу,раздражение,отвращение.Вы тоже имеете чувства,просто отрицаете это,-он выпалил первое,что пришло в голову.

Все замолкли.Обдумали.И были в бешенстве.

-Закидайте его помидорами.

-Казните его.

Много злобных криков раздалось,кто-то даже бранил.

Крам не понимал, что сказал не так. Ведь это правда. Он почувствовал какое-то новое чувство. Ему стало легко. Неужели это облегчение? Вроде люди это так называют.

- Я не Крам Хытолов, я Марк Золотых. Я человек, который умеет и будет чувствовать! И вы тоже! Все мы ЛЮДИ, все мы должны ЧУВСТВОВАТЬ!

- Увидите его, - приказал судья.

Всю дорогу до тюрьмы Марк вглядывался во всё. Замечал красоту во всём, но или пытался найти ее там где ее даже нет. Он верил, что все научатся принимать чувства. Верил.. и ждал.

Ах, вот он уже и в тюрьме.

- Держи, - мужчина похожий на обезьяну всучил Марку одеяло, матрас и подобие подушки, - камера 206.

Золотых прошёл в камеру. Дверь захлопнулась. Подошёл к свободной койке и стал раскладывать вещи.

- Тебя за что посадили?, - вырвал чей-то голос из раздумий.

За чувства, - ответил парень, повернувшись к говорившему, - а тебя?

- За чувства, - копируя Марка, ответил подросток.

Золотых усмехнулся:

- Всё ещё изменится, всё ещё измениться.

От автора

"Писать проду или нет?"-вот в чём вопрос

Страница книги Камни,осуждающие чувства в интернете